

Комната Жуньшэна была рассчитана на четверых. Стоило переступить порог, как в нос ударил характерный душный запах: прямо у двери громоздились тазы, ведра и кучи грязного мужского белья. Впрочем, Юйцин сразу узнал нужную кровать — самую чистую и аккуратную, на нижнем ярусе. К её деревянной раме Жуньшэн ухитрился пристроить самодельный откидной столик и даже прикрутил проволокой настольную лампу. Рядом стоял большой общий стол — облупленный, с качающейся ножкой, под которую заботливо подложили кирпич. Вся его поверхность была завалена стопками учебников и ворохом экзаменационных листов.

Юйцин подошел ближе. Он принялся с любопытством рассматривать нехитрую обстановку и наконец осторожно опустил откидную доску стола.

— Какая удобная штука.

— Сам смастерил, — недовольно буркнул Жуньшэн. Было видно, что теснота его угнетает. — Я в жизни в такой конуре не жил.

— В университете у нас будут точно такие же комнаты, — попытался утешить его Юйцин. — Считай, тренируемся заранее.

— Слышал я, что в некоторых вузах вообще по шестнадцать человек селят, — фыркнул Жуньшэн. — Стоило какое-то, а не жилье.

Он распахнул створки окна, впуская в душную комнату прохладный осенний ветер.

— Присаживайся где хочешь.

Жуньшэн подошел к зеркалу, критически оглядел свое лицо, затем достал из ящика стола пинцет и принялся придирчиво выдергивать едва проклюнувшиеся над верхней губой волоски.

Первые усы у Жуньшэна лезли жесткими, хотя по цвету были даже светлее его волос. С каждым вырванным волоском на коже проступала крошечная, с булавочную головку, капелька крови.

— Ну зачем ты это делаешь? — с жалостью в голосе спросил Юйцин. — Больно же. Вырастут — просто сбреешь, и всё. К тому же мама говорила, что в треугольнике вокруг рта и носа ничего нельзя ковырять и выдергивать. Занесешь заразу — и до менингита недалеко. У тебя хоть бритва есть?

Жуньшэн мотнул головой. Юйцину показалось, что в этот миг его друг выглядит как-то по-особенному незащитно.

— В следующий раз я привезу тебе бритву, — пообещал он. — А пока прекрати.

Он отобрал у Жуньшэна пинцет.

— Всё, забудь про него.

Покопавшись в ящике стола, Юйцин отыскал флакончик со спиртом и ватные палочки и принялся аккуратно обрабатывать крошечные ранки на лице друга.

Жуньшэн стоял смирно, безропотно снося все его манипуляции. Лишь когда спирт обжег кожу, он слегка поморщился.

— Тоже мне, нашел неженку.

— Беречься надо, — серьезно возразил Юйцин. Закончив протирать ранки, он убрал лекарства на место. — Ну вот и всё. И больше никаких пинцетов, понял?

Жуньшэн шумно вздохнул.

— Ну и зануда. Яблоко будешь?

Юйцин качнул головой и принялся стягивать уличные брюки и куртку.

Жуньшэн опешил.

— Ты чего раздеваешься?

— Боюсь постель твою испачкать, — простодушно ответил Юйцин.

Лицо Жуньшэна сделалось странным. Но он промолчал, лишь уселся на край постели позади друга.

Юйцин забрался на кровать и принялся с любопытством осматриваться. В изножье стоял старый книжный стеллаж, забитый мятыми тетрадями, какими-то распечатками и целой стопкой пестрых глянцевых журналов. Наобум вытащив один, Юйцин уставился на обложку: полуобнаженная красotka в купальнике принимала соблазнительные позы под кричащими заголовками о жизни кинозвезд.

— Не знал, что тебе такое интересно, — удивился он.

— Это не моё, — небрежно бросил Жуньшэн. — Сосед со второго яруса покупает.

Юйцин попытался втиснуть журнал обратно, но полка была забита так плотно, что от его неловких движений наружу вывалилось еще несколько штук.

Один из журналов раскрылся на развороте. Со страницы широко улыбался мускулистый бодибилдер в тесных плавках, демонстрируя бугристый перекачанный торс.

— Ого, какой здоровый, — невольно протянул Юйцин.

Жуньшэн незаметно подобрался ближе и заглянул через его плечо. Голос его прозвучал глухо.

— Нравится?

— Да как-то не очень, даже странно, — поразмыслив, ответил Юйцин. — Слишком уж неестественно. А когда неестественно, то и красоты никакой нет.

Горячее дыхание Жуньшэна коснулось его шеи.

— Ну... а кто тогда, по-твоему, красивый?

— Да хотя бы ты, — без задней мысли выпалил Юйцин. — У тебя отличная фигура.

Позади него воцарилось молчание.

Юйцин принялся собирать раскиданные журналы. Один из них, совсем затрепанный, с загнутыми углами, привлек его внимание. Он наугад открыл страницу, и у него мгновенно перехватило дыхание.

Конечно, он краем уха слышал о существовании эротической фотографии, но вид переплетенных обнаженных тел мужчины и женщины произвел на него ошеломляющее впечатление. Щеки вспыхнули пунцовым жаром, а внизу живота возникло странное, тянущее и до боли непривычное ощущение.

Пока он завороченно разглядывал снимок, Жуньшэн вдруг обнял его со спины. Ладони друга были обжигающе горячими; даже сквозь тонкую ткань нательной кофты Юйцин почувствовал это тепло и невольно вздрогнул.

— Тебе такое нравится? — шепот раздался у самого уха, но показался Юйцину далеким, словно сквозь вату.

— Да нет... — лицо обдало новой волной жара. — Просто... стало интересно.

Жуньшэн потянул затрепанную тетрадку из его рук, но Юйцин, сам не понимая зачем, крепко вцепился в страницы.

— Погоди, я еще не досмотрел...

— И чего ты там не видел? — недовольно проворчал Жуньшэн.

— Тебе легко говорить, ты-то наверняка уже всё тут изучил.

— Стал бы я на эту дешевку время тратить, — фыркнул Жуньшэн.

— Рассказывай больше! — Юйцин шутливо толкнул его локтем. — Журнал затискан до дыр, а ты отпираешься.

Он смущенно рассмеялся и, заметив подозрительные засохшие пятна на некоторых страницах, обернулся к другу.

— Признайся, сам небось под одеялом балуешься?

— Не понимаю, о чем ты, — отрезал Жуньшэн, но его рука уже скользнула под кофту Юйцина, безошибочно нащупывая самое уязвимое место.

Юйцин выронил журнал и попытался вырваться. Они покатались по кровати.

— Эй, ты чего творишь? Пусти!

— Слишком много болтаешь, — Жуньшэн шутливо ущипнул его за бок. — Будешь знать, как старших дразнить.

Юйцин в долгу не остался и ущипнул его в ответ.

— Подумаешь, секрет полишинеля... Хватит лапать, у меня всё точно такое же, как у тебя!

Они шумно возились на узком матрасе, пока Юйцин окончательно не выбился из сил и не взмолился о пощаде.

— Всё, сдаюсь, прекрати! Твоя пряжка мне прямо в бедро упирается, больно же.

Жуньшэн внезапно замер, словно пораженный громом. Спустя секунду он медленно разжал пальцы и неловко отстранился. Молча поднявшись с кровати, он подошел к столу и налил себе

воды.

Юйцин почувствовал, как резко переменялось настроение друга. Забросив злополучный журнал на полку, он тихо спросил:

— Ты чего?

— Ничего, — глухо отозвался Жуньшэн. Не поворачивая головы, он добавил: — Ложись спать. Тебе же отдохнуть надо перед уроками, скоро уже идти.

Юйцин послушно улегся на бок, уткнувшись лицом в стену.

Жуньшэн еще долго стоял у стола. Наконец он бесшумно приблизился, лег рядом и осторожно притянул Юйцина к себе, обнимая за талию.

На этот раз Юйцин не стал брыкаться. Он затих в его руках и тихонько спросил:

— Тебе... приспичило, да?

Жуньшэн так и застыл, а потом с досадой буркнул:

— Так ты не спал?

Юйцин повернулся к нему лицом.

— Да ладно тебе. У всех парней в нашем возрасте такое бывает, ничего тут такого нет.

Жуньшэн долго молчал, прежде чем глухо выдохнуть.

— Мне хреново... И вообще, это всё из-за тебя.

Юйцин опешил от несправедливости, но по старой привычке тут же пошел на попятную.

— Извини. Я не хотел тебя злить, правда...

Жуньшэн несильно ущипнул его за бок.

— Да при чем тут злость? — Он крепче прижал Юйцина к себе, зарываясь лицом в его шею. — Просто... места себе не нахожу.

Юйцин не шутя затревожился.

— Что-то болит? Может, к врачу сходим? Переутомился из-за учебы?

Горячая ладонь Жуньшэна медленно скользила по его спине вниз.

— Не надо врача, — прошептал он. — Ты... просто побудь рядом. Обними меня.

Юйцин послушно замер. Но ладонь Жуньшэна не унималась, опускаясь всё ниже и настырно пробираясь туда, куда соваться явно не следовало.

— Эй, — растерялся Юйцин, пытаясь перехватить его руку. — Ты чего творишь? Туда-то зачем?

Жуньшэн неохотно убрал руку, но в его голосе вдруг прорезались капризные нотки.

— Ты же мой самый лучший друг?

— Ну да, — без колебаний подтвердил Юйцин.

— Значит, если мне плохо, ты должен помочь.

— Должен... — замялся Юйцин. — Но ведь не так же...

— Мне правда плохо, — Жуньшэн уткнулся лбом ему в плечо, его голос зазвучал жалобно и беззащитно. — Доудоу... Ну правда, мочи нет никакой.

Против этого тона у Юйцина никогда не было оружия. Он вздохнул и мягко погладил друга по голове.

— Ладно, ладно. И что мне делать? Чем помочь?

Жуньшэн шумно сглотнул.

— А ты сам не догадываешься?

Юйцин растерялся. До него наконец дошел двусмысленный намек. Внутри шевельнулось смутное подозрение, что они переступают какую-то черту, но отказать Эрмяо он просто физически не мог. Горло перехватило от волнения.

— А... это... руками нужно, да? Просто потереть? Поможет?

Жуньшэн уткнулся лицом в изгиб его шеи и тяжело, обреченно вздохнул.

— Дурачок ты мой.

Он крепче сжал Юйцина в объятиях и больше не шевелился.

Так они и лежали в тишине. Постепенно мерный стук сердца Жуньшэна убаюкал Юйцина, и он крепко уснул.

Спустя какое-то время щелкнул дверной замок. Юйцин открыл глаза и обнаружил, что Жуньшэна на кровати уже нет — он стоял у стола.

Дверь распахнулась от удара плечом: в комнату вошел тот самый невысокий коренастый парень, с которым они обедали. В руках он тащил тяжелую стопку учебных пособий. Не обращая особого внимания на Юйцина, он бросил Жуньшэну:

— Учитель прислал новые тесты, сказал, на вечерних занятиях разбирать будем. И еще — тебя классный руководитель к себе вызывает.

— Понял, спасибо. Положи на стол, — негромко ответил Жуньшэн и обернулся к зашевелившемуся на постели Юйцину: — Вставай, пора возвращаться в класс.

Коренастый наконец заметил Юйцина, удивленно моргнул и после секундного колебания спросил:

— Погоди, тебя ведь Дин Юйцин зовут? У тебя сестра есть? Ну, такая... с длинной косой, глаза огромные и улыбается постоянно, а волосы чуток вьются?

Юйцин изумленно уставился на него.

— Да, это моя сестра. А ты откуда знаешь?

— Значит, точно она, — заторопился парень. — Я сейчас мимо учительской шел, видел её там. Она у какого-то преподавателя допытывалась, как тебя найти. Лица на ней не было. Кажется, у вас дома что-то стряслось.

Сердце Юйцина оборвалось и полетело в ледяную бездну.